

После обеда Е Цинчэнь арестовали и быстро увели. Многие люди в Сяодунпине видели это, и в маленькой деревне сразу же разразился скандал.

Жители села один за другим приходили в дом к Лю Дафэну, чтобы узнать о ситуации.

Для этих простых сельских жителей арест и быстрое уведение — это большое дело. В течение долгих лет предки Сяодунпина соблюдали закон и никогда не видели появления полиции.

Говорят, что если ты пойдешь в суд, тебя сначала избьют двадцатью палками. Многие люди не могут вынести боли, поэтому берут на себя вину, даже если они невиновны.

Но это был кто-то другой!

Все в деревне знают, что Е Цинчэнь — необычный человек. Конечно, он не будет бояться избиений, когда пойдет в суд. Вопрос в том, как будут развиваться события дальше, никто не может предсказать.

"Честно говоря, я не беспокоюсь, что его несправедливо обвинят", — нахмурившись, сказал Лю Дафэн. — "Меня беспокоит то, что эти чиновники не знают его силы. Если он их разозлит, последствия будут катастрофическими!"

Лю Дахун кивнул и сказал: "Да, может быть, если его на какое-то время не арестовать, он устроит кровопролитие в суде, и дело станет большим, и будут неприятности!"

Ван Юаньфэн вздохнул: "Судя по его характеру на церемонии закладки фундамента горного храма, упомянутая вами ситуация вполне возможна! Если это так, наш маленький Дунпин, вероятно, будет в той или иной степени причастен к этому!"

Услышав это, жители деревни внезапно заволновались, и все занервничали.

Учитывая бурную природу этой эпохи, когда неприятности у одного человека достаточно велики, сколько людей в итоге будут причастны к этому, зависит от слов тех, кто у власти.

Говорят, что самым жестоким инцидентом в предыдущей династии было, когда всю семью убили, всех родственников убили, всю деревню убили и всех знакомых убили. В конце концов, не нашлось никого, кого можно было бы убить, и всех незнакомцев, которые были на лодке с главным преступником, нашли и зарубили.

При этой мысли многие сельские жители невольно вздрогнули.

Все говорили об этом, но не могли придумать идеи.

Лю Дафэн сказал: "Они отправились этим днем, и, вероятно, уже наступил вечер, когда они прибыли в уездный центр. Не ожидается, что их будут судить до раннего утра.

Я отправляюсь сейчас в уездный центр, а завтра приду в суд, чтобы помешать ему раздувать это дело, чего бы это ни стоило!"

Все жители деревни согласились с этим предложением.

Ван Юаньфэн сказал: "Я тоже пойду. Как глава деревни, я несу неоспоримую ответственность".

Лю Ифэй выбежала из задней комнаты и закричала: "Папа, я тоже поеду!"

"Вздор, что ты будешь делать там как девушка?"

Лю Ифэй сказала: "Я надеюсь, что он сможет сдержать свои эмоции и проявить милосердие ради нашей дружбы!"

Все жители деревни согласились.

"Ифэй права. Я думаю, что мистер Е очень увлечен ею, так что ей будет полезно пойти!"

"Да, пусть Ифэй идет, но путь предстоит долгий, и нам придется путешествовать ночью. Я возьму с собой еще нескольких джентльменов из деревни!"

"Хорошо, ради всей деревни мы, братья Ван, тоже пойдем".

Лю Дафэн видел, что все хотят, чтобы Ифэй пошла, поэтому не мог пойти против желания всех. Братья Ван отправились домой, каждый неся мачете и сухую еду, и пришли к Лю Дафэну.

Лю Ифэй переоделась в грубую одежду и надела вуаль на лицо, чтобы не быть замеченной плохими людьми.

После подготовки все жители деревни проводили их, чувствуя себя довольно трагично, как воины, отправляющиеся на битву.

Внезапно он увидел женщину в розовой одежде, едущую на белой лошади, которая галопировала с другой стороны реки, поднимая пыль и дым по всему небу.

Все немного удивились, не зная, кто едет. Женщина с такими замечательными навыками верховой езды.

Женщина ехала впереди толпы, осадил коня, сжала кулаки и спросила: "Земляки, позвольте спросить, где живет господин Е Цинчэнь?"

Лю Дафэн спросил с любопытством: "Девушка, зачем вы хотите увидеться с молодым мастером Е?"

Женщина сказала: "Знаете ли вы, где находится молодой мастер Е? Передайте ему, что меня зовут Хуан Сяоцуй, и молодой мастер Е поймет!"

Оказывается, это была Хуан Сяоцуй из павильона Куйюнь.

Е Цинчэнь попросил их в тот день поискать богатых пациентов, и им как раз удалось найти кого-то, поэтому У Цзиньи послала ее пригласить его.

Селяне не знали ее происхождения, и поскольку она не сказала ясно, они не могли задавать больше вопросов. Но судя по красивой внешности женщины и лихому героическому поведению, она определенно была не из простых.

Более того, хорошую лошадь под ее седлом тоже можно было рассматривать как признак необычного статуса, по крайней мере, она принадлежала к знатному роду.

Сельчане вдруг почувствовали, что ситуация могла измениться к лучшему.

Лю Дафэн сказал: "Неслучайно девушка здесь, с господином Е что-то случилось!"

"Что?" Хуан Сяоцуй прыгнула с коня и удивленно спросила: "Что случилось?"

Лю Дафэн рассказал, как Е Цинчэня забрали в уездное правительство, как сильно волновались сельчане и почему они хотели отправиться в уездный город со своими товарищами.

Селяне опасались, что Хуан Сяоцуй не поймет серьезности ситуации, поэтому они все время говорили об ужасающей мощи Е Цинчэня.

Они как бы говорили Хуан Сяоцуй, что Е Цинчэнь был полон решимости идти в суд на этот раз. Судя по твоему нетерпеливому виду, твой господин, должно быть, имеет к этому какое-то отношение. Если тебе все равно, боюсь, ты тоже будешь втянута в это!

Выслушав, Хуан Сяоцуй кивнула и сказала: "Я понимаю, не волнуйтесь, ребята, я вернусь и немедленно сообщу об этом моему господину. Мой господин обязательно найдет способ спасти господина Е и не даст ему попасть в беду".

Когда сельчане услышали это, они обрадовались.

Ван Юаньфэн спросил: "Девушка, раз уж твой господин выступил вперед, нужно ли нам, по-твоему, ехать в уездный город?"

Хуан Сяоцуй подумала немного и сказала: "Все равно вам нужно идти. Завтра в зале суда сначала задержите господина Е и постарайтесь не дать ему вызвать непоправимую катастрофу".

Сказав это, Хуан Сяоцуй взлетела на коня, повернула голову коня и поскакала прочь.

Лю Дафэн и другие попрощались с сельчанами и снова отправились в путь.

Пройдя некоторое время, Ван Чжицзюнь сказал: "Вы обратили внимание на последние слова, которые только что сказала девушка? Попробуйте не дать господину Е вызвать непоправимую катастрофу!"

"Что ж, разве это проблема?" - удивленно спросил Ван Юаньфэн.

Лю Ифэй расширила глаза и недоверчиво сказала:

"Боже мой, она сказала постараться изо всех сил, не обязательно! Имеет ли она в виду, что даже если он попадет в большую беду, ее господин все равно сможет что-нибудь с этим сделать?"

Все внезапно поняли это, и все выглядели потрясенными.

...

Рано утром следующего дня в здании уездной администрации.

Ху Чжэнцин разъярился, когда узнал, что Чао Вэймину разбили голову у ворот Ямыня.

"Эти непокорные люди настолько дерзки. Если их не привлечь к правосудию, куда будет деваться лицо суда?"

В левой части зала находился даос с мухобойкой в руке. Это был Юй Цюхай, мастер Храма Цинфэн в горах Сяолян. Боевое искусство достигло уровня внутренней силы и, как говорят,

приближается к царству трансформации.

Этот храм Цинфэн был изначально основан Чжан Тяньши. Юй Цюхай очень рано поклонился Чжан Тяньши как своему учителю, последовал за ним в его обмане и получил много благосклонности.

За ним стояли два даосских мальчика, которые ранее следовали за Чжан Тяньши.

== В правой части зала восседали двое мастеров боевых искусств. Один из них — Ци Цинху, мастер школы боевых искусств Цинху в уезде Линьсянь, а другой — Вэй Цзинчи, главный инструктор Цинху.

Оба они — мастера внутренней силы и имеют некоторую дружбу с Юй Цюхаем.

Они не видели лично силы Е Цинчэня.

Однако, согласно анализу сцен до и после убийства Чжан Тяньши, описанного Тао Туном, он должен был достичь, по крайней мере, значительного уровня внутренней силы, и, возможно, достиг состояния трансформации.

Юй Цюхай опасался, что у него не будет шансов на победу в одиночку, поэтому пригласил двух мастеров с большой внутренней силой прийти и помочь.

Даже если Е Цинчэнь действительно является мастером трансформации, он, вероятно, будет робким в этом зале из-за запугивания со стороны суда.

Если он действительно устроит большой переполох в суде, такого преступления будет достаточно, чтобы наказать все три его клана!

С древних времен, независимо от того, насколько высоки личные навыки человека, он все равно будет бояться императорского двора. Независимо от того, насколько сильны боевые искусства, невозможно в одиночку свергнуть весь двор.

А когда императорский двор выходит из себя, даже если он не может ничего поделать с вами, он убьет три, четыре или даже десять ваших племен, заставив вас пожалеть об этом!

Имея при себе императорский двор, Юй Цюхай всегда чувствовал, что у него есть шанс на победу. Только когда я услышал, что он фактически убил капитана Чжао у ворот уездного правительственного управления, я почувствовал себя немного неловко.

Юй Цюхай сказал: "Теперь, когда он скрывается в мире, поймать его напрямую будет труднее, чем попасть на небеса. Единственным решением сейчас является сначала схватить его семью. Если у него еще есть какая-то дружба, он, естественно, попадет в ловушку!"

Ху Чжэнцин сказал: "Да, я организую арест полицией всех близких людей, которые тесно связаны с ним в Сяодоне. Я не верю, что он никогда не появится!"

"Ха-ха-ха... глупые птицы, это единственный способ угрожать вашей семье? Я, Е Цинчэнь, просто думаю, что спать в гостинице гораздо удобнее, вы все еще думаете, что я сбежал?"

Звук был оглушительным и, казалось, достиг барабанных перепонки каждого.

Ху Чжэнцин отпрянул в испуге, а Юй Цюхай и двое воинов встали и приготовились встретить врага.

<http://tl.rulate.ru/book/105790/3758780>